
ИСТОРИЯ

УДК 33:338

*М.В. Кондрашин**

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ И ЗАРУБЕЖНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О ПОДГОТОВКЕ СОВЕТСКОЙ ЭКОНОМИКИ К ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

В статье анализируются результаты изучения проблемы подготовки экономики СССР к Великой Отечественной войне современными российскими и зарубежными историками (США, Англии, Японии). В центре внимания их публикации, затрагивающие наиболее важные и дискуссионные аспекты проблемы: результаты индустриализации с точки зрения готовности СССР к войне, альтернативные подходы к сталинскому варианту форсированной индустриализации и т. д. На основе проведенного анализа делается вывод об актуальности проблемы, необходимости ее дальнейшего изучения как российскими, так и зарубежными учеными.

Ключевые слова: история советской экономики, Великая Отечественная война, индустриализация, военно-промышленный комплекс, альтернативная история, российская и зарубежная историографии.

В связи с 70-летием Великой Победы по-прежнему актуальной и дискуссионной в российской и зарубежной историографии остается проблема готовности СССР к войне с точки зрения военно-промышленного потенциала и оптимальности проводимой в годы первых пятилеток сталинским руководством страны политики по его наращиванию.

В последние десятилетия указанная проблема, на наш взгляд, получила всестороннее и объективное освещение в ряде документальных публикаций, а также и в монографических исследованиях. Причем среди них можно выделить как работы российских, так и зарубежных исследователей.

Например, особый интерес представляют сборники документов серии «История создания и развития оборонно-промышленного комплекса России СССР. 1901–1963 гг.», выходящие в свет под грифом Российского государственного архива эко-

* © Кондрашин М.В., 2015

Кондрашин Максим Викторович (kondrashin.mv@gmail.com), кафедра истории России, краеведения и методики преподавания истории, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40.

номики. Второй и третий тома этой серии посвящены строительству военных заводов и военно-промышленной политики в СССР накануне и в годы первых пятилеток. В них опубликованы ранее секретные документы учреждений, осуществлявших руководство оборонной промышленностью в рассматриваемый период (СНК, СТО, Комитет Обороны, секретариаты И.В. Сталина, В.М. Молотова, Г.К. Орджоникидзе, наркоматы тяжелой, оборонной промышленности и т. д.). Они убедительно свидетельствуют о приоритете интересов обороны в экономической политике сталинизма в предвоенные десятилетия [12, 14].

На эту тему, на наш взгляд, заслуживают самой высокой оценки и внимания широкой общественности публикации таких современных российских исследователей, как М.Ю. Мухина [8], А.К. Соколова [13], А.М. Маркевича [6], И.В. Быстровой [2], Н.С. Симонова [11], А.С. Степанова [15] и др.

В них на новом и достоверном архивном материале рассмотрены вопросы разработки и реализации сталинским руководством программы ускоренной военной модернизации страны: эволюция системы управления советской военной промышленностью, механизм планирования военного производства, финансово-экономическое обеспечение военного строительства и т. д. Авторы показывают все стороны этого процесса, в том числе негативные для советской оборонной промышленности, связанные с последствиями сталинской политики террора и репрессий в 1930-е гг. («борьба с вредительством», «врагами народа» и т. д.) [13, с. 156–157]. Но при этом все они единодушны во мнении о успешной работе, проделанной сталинским руководством СССР в годы первых пятилеток в деле подготовки страны к войне.

Тем самым, на наш взгляд, данные авторы подводят читателя и специалистов к выводу, что, несмотря на все издержки проводимой внутренней и внешней политики, руководством СССР была достигнута главная цель – создание материальной основы Победы в виде мощной и эффективной военно-мобилизационной экономики. Без нее победа СССР в Великой Отечественной войне была бы невозможна.

Этот вывод не претендует на научную новизну, поскольку был уже аксиомой в предшествующей отечественной историографии. Но он важен, поскольку получен в контексте дискуссии о «цене Победы» и возможных альтернативах сталинской форсированной индустриализации за счет жесточайшей эксплуатации крестьянства и всего советского народа. В этом же ряду и дискуссия по вопросу о реальности военной угрозы СССР в начальный период сталинской индустриализации.

На наш взгляд, в этом и заключается ценность вышеназванных документальных изданий и трудов российских историков в детальном анализе технических вопросов военной политики СССР в рассматриваемый период и смене акцента при анализе источников так называемой «военной угрозы».

Например, А.К. Соколов и другие исследователи, занимавшиеся изучением военно-мобилизационного планирования СССР в предвоенное десятилетие, доказали, что все военные планы «имели оборонительный характер», то есть СССР в этот период готовился к обороне, а не к нападению [13, с. 140]. Кроме того, по их мнению, фактором «военной угрозы» было четкое понимание военным руководством СССР технической и организационной слабости Красной армии по сравнению с армиями ведущих западных стран, которые активно переоснащались в данный период. Поэтому преодоление этой отсталости не было прихотью Сталина. Требовались действительно экстренные меры, в том числе и сплошная коллективизация, как гарантия бесперебойного снабжения армии продовольствием и ресурсами в случае войны [13, с. 151–152].

В связи с вопросом о «военной угрозе» СССР в 1930-е гг., на наш взгляд, представляет интерес монография одного из ведущих специалистов по истории советских

спецслужб О.Б. Мозохина «Противоборство (Спецслужбы СССР и Японии (1918–1945)» [7]. Из опубликованных в ней стенограмм допросов захваченных в плен генералов Квантунской армии ясно видно, что уже в начале 1930-х гг. Япония всерьез готовилась к нападению на СССР, поэтому опасения сталинского руководства на этот счет были небеспочвенными [8, с. 349–449].

Как показал анализ изученных нами публикаций зарубежных исследователей на указанную тему, среди них немало таких, кто разделяет вышеназванную точку зрения российских ученых о подготовке СССР к войне в годы первых пятилеток. Например, в трудах японского исследователя Киосукэ Тэраямы не отрицается факт активной подготовки Японии к нападению на СССР в 1930-е гг. Ее первым актом стал так называемый «маньчжурский инцидент» 1931 г. [16].

Крупнейший английский исследователь советской истории Р. Дэвис, глубоко и всесторонне изучивший экономическое развитие СССР в годы первых пятилеток, также признал факт существования реальной военной угрозы СССР на рубеже 1920-х–1930-х гг. со стороны Японии. Именно в этот период, а не после прихода к власти в Германии нацистов, как традиционно считалось в историографии, в Советском Союзе происходит решающий поворот в сторону увеличения расходов на оборону [5, с. 327].

В своих публикациях Дэвис затронул проблему советского военного планирования накануне Второй мировой войны. В 1930-е гг. были разработаны секретные мобилизационные планы в каждой значительной экономической единице, предусматривавшие механизм переключения предприятия с выпуска гражданской на выпуск военной продукции в первый год войны. Он указывает на их несовершенство, что они никогда не были полностью выполнены и т. д. В то же время историк заключает, что «гражданская промышленность в СССР была подготовлена к войне значительно лучше, чем в других странах союзниках» [5, с. 328].

Историк США В.З. Голдман, изучившая проблему участия женщин в советской индустриализации 1930-е гг., пришла к выводу, что индустриализация «дала пример такой модели развития, которая продолжает восхищать рабочих, профсоюзных деятелей и феминисток во всем мире. Она заложила основу огромных достижений, включая укрепление Советского государства, которое стало конкурентоспособным на международной арене; победу над мощной, хорошо оснащенной фашистской армией» [4, с. 352–353].

О том, что для СССР главной целью развития военно-промышленного комплекса в годы первых пятилеток была оборона, а не подготовка к нападению, «мировой революции» и т. п., свидетельствует в своих публикациях еще один крупный западный специалист по советской истории – шведский историк Л. Самуэльсон. В главном своем труде – книге, посвященной Челябинскому тракторному заводу и налаживанию на нем производства танков («Танкоград: секреты русского тыла, 1917–1953»), он опровергает распространенную в настоящее время в историографии точку зрения о готовности СССР первым напасть на фашистскую Германию летом 1941 г. Изучив реальное состояние танковой промышленности и других отраслей военной экономики в рассматриваемый период, Самуэльсон пришел к выводу, что такое нападение было технически не подготовлено и поэтому невозможно. А каком нападении могла идти речь, если в это время в СССР только началось осуществление большой программы по техническому переоснащению и организационной перестройке Красной армии под влиянием неудач Советско-финской войны 1939–1940 гг. [10, с. 71–180]?

Архивные исследования Самуэльсона позволяют ему прийти к заключению, что подготовка СССР к переходу на военное положение была отлично организована [10, с. 173].

В современной зарубежной историографии существуют диаметрально противоположные оценки результатов предпринятых сталинским руководством действий по подготовке страны к войне. При этом наибольший интерес, на наш взгляд, представляет дискуссия на тему «альтернатив» сталинской форсированной индустриализации.

Так, например, профессор Оксфордского университета Р.С. Аллен дал совершенно не традиционную интерпретацию содержания и результатов советской индустриализации. Проанализировав ход реализации первых трех пятилеток, он заключил, что экономика Советского Союза стала одной из наиболее успешных развивающихся систем XX века. В своей монографии «От фермы к фабрике: новая интерпретация советской промышленной революции», основываясь на данных официальной советской статистики второй половины 1920-х гг., применив сложные математические формулы, он смоделировал возможные экономические показатели состояния экономики СССР к началу Второй мировой войны без коллективизации и пришел к выводу, что «развитие экономики по пути «мирной коллективизации» лишь немногим превосходит возможности нэпа и менее эффективно, чем принудительная коллективизация» [1, с. 245]. В заключении он делает главный вывод: «Коллективизация стала толчком к ускорению индустриализации именно потому, что спровоцировала катастрофу в аграрном секторе, а вовсе не вопреки этому» [1, с. 245]. Таким образом, по мнению Р.С. Аллена, с точки зрения экономических результатов сталинский вариант создания военно-мобилизационной экономики был более успешным, чем гипотетический альтернативный вариант развития экономики СССР по пути НЭПа.

К противоположному результату пришел другой известный исследователь советской экономики, американский ученый, профессор Хаверфордского колледжа (США) Г. Хантер. В 1992 г. совместно со своим коллегой Я. Ширмером он издал книгу под характерным названием «Негодные основы: советская экономическая политика в 1928–1940 гг.» [17]. В ней он проанализировал альтернативный вариант развития сельского хозяйства СССР без коллективизации. Опираясь на статистические данные развития аграрной экономики в период НЭПа, Г. Хантер с помощью математической формулы смоделировал возможное ее развитие в 1930-е гг. и показал, каковы были бы размеры урожаев зерновых в СССР, численность рабочего и продуктивного скота, сельского населения страны. Они были бы значительно выше, чем реальные. Поэтому автор заключает: «Коллективизация не только подорвала сельскохозяйственные поставки для нужд несельскохозяйственного потребления, но еще и обусловила крайнюю необходимость индустриальных ресурсов для сельского хозяйства в виде тракторов, грузовиков и комбайнов, что должно было возместить потери рабочего стада. Это сокращало возможности искомого партией индустриального роста» [17, с. 67].

Как видно из изученной нами литературы, в современной зарубежной историографии большинство исследователей, занимая резко критическую позицию по отношению к сталинизму, поддерживают выводы Хантера. Например, их разделяет авторитетный исследователь аграрной истории России английский социолог Т. Шанин. Его рассуждения на эту тему являются своеобразной квинтэссенцией «альтернативного» взгляда на советскую индустриальную модернизацию: «Если бы советская экономика развивалась в 30-е годы так, как предлагали лучшие аналитики и плановики, страна, по моему убеждению, пришла бы к 1940 г. с несколько меньшим количеством фабрик, но они были бы гораздо более эффективными и с более высоким, чем достигнутый, уровнем производства. Сельское хозяйство к 1940 г. было бы продуктивнее не менее чем на треть, самые лучшие командиры остались живы, партийные кадры сохранились в целостности, около 5 млн человек могли бы пополнить ряды армии. Не следует ли признать, что это был бы лучший путь индустриализации (если бы ему

последовали, гитлеровские армии были бы остановлены не на окраинах Москвы, но у Смоленска» [3]?

Изложенный в статье материал, на наш взгляд, свидетельствует о значительном интересе современных российских и зарубежных историков к рассматриваемой проблеме. И это вполне закономерно. Феномен решающего вклада СССР в победу над фашизмом будет всегда привлекать внимание исследователей.

Библиографический список

1. Аллен Р.С. От фермы к фабрике: новая интерпретация советской промышленной революции / пер. с англ. Е. Володиной. М.: Российская РОССПЭН, 2013. 390 с.
2. Быстрова И.В. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920-е–1980-е гг.: экономические аспекты развития // Экономическая история: Ежегодник. 2003. М.: РОССПЭН, 2004. С. 234–248.
3. Великий незнакомец. Крестьяне и фермеры в современном мире. М., 1992. С. 16–17.
4. Голдман В.З. Женщины у проходной. Гендерные отношения в советской индустрии (1917–1937) / пер. с англ. В.Ю. Лобовской. М.: РОССПЭН; Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2010. 358 с.
5. Дэвис Р.В. Архивы и экономика сталинизма // Экономическая история: Ежегодник. 2007. М.: РОССПЭН, 2008. С. 323–339.
6. Маркевич А.М. Нужды обороны и планирование военной промышленности СССР в конце 1920-х–1930-е гг. // Экономическая история: Ежегодник. 2007. М.: РОССПЭН, 2008. С. 441–485.
7. Мозохин О.Б. Противоборство. Спецслужбы СССР и Японии (1918–1945). М.: ООО «Родина-медиа», 2012. 480 с.
8. Мухин М.И. Эволюция системы управления советской оборонной промышленностью в 1921–1941 годах и смена приоритетов оборонки // Отечественная история. 2000. № 3. С. 3–15;
9. Мухин М.И. Реформы управления военной промышленностью СССР и темпы роста производства в 1936–1841 гг. // Экономическая история: Ежегодник. 2004. М.: РОССПЭН, 2004. С. 141–159.
10. Самуэльсон Л. Танкоград: секреты русского тыла, 1917–1953 / перев. с швед. Н.В. Долговой. М.: РОССПЭН; Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2010. 375 с.
11. Симонов Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР 1920–1950-е гг.: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М., 1996. 336 с.
12. Советское военно-промышленное производство (1918–1926 гг.): сб. документов / под ред. В.А. Золотарева; отв. сост. Т.В. Сорокина. М.: Новый хронограф, 2005. Т. 2. 765 с.
13. Соколов А.К. «Военизация» первой пятилетки (советская военная промышленность в 1927–1932 гг.) // Труды Института российской истории. М.: Наука, 2008. Вып. 7. С. 122–200.
14. Становление оборонно-промышленного комплекса СССР (1927–1937): сб. документов. Т. 3. Ч. 1 (1927–1932) / под ред. А.А. Кольтюкова; отв. сост. Т.В. Сорокина. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2008. 912 с.; Т. 3. Ч. 2 (1933–1937). М.: ООО «Издательство ТЕРРА», 2011. 944 с.
15. Степанов А.С. Военные планы и оборонная промышленность СССР накануне и в начале Второй мировой войны: британский фактор // Отечественная история. 2006. № 3. С. 33–40.
16. Тэраяма Киосукэ. Советская мобилизационная политика на Дальнем Востоке в начале 1930-х гг. // Урал и Сибирь в сталинской политике: сб. статей. Новосибирск, 2002. С. 98–125.
17. Hunter N., Szyrmer J. Faulty Foundations: Soviet Economic Policies, 1928–1940. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1992. Chaps. 13–14.

References

1. Allen R.S. From farm to factory: new interpretation of the Soviet industrial revolution / translated from eng. by E. Volodina. M., ROSSPEN, 2013, p. 390 [in Russian].
2. Bystrova I.V. Military-industrial complex of the USSR in the 1920s–1980s: economic aspects of development. *Ekonomicheskaja istorija: Ezhegodnik. 2003* [Economic history: Yearbook. 2003]. M., ROSSPEN, 2004, pp. 234–248 [in Russian].
3. The great unknown. Peasants and farmers in the modern world. M., 1992, pp. 16–17 [in Russian].
4. Goldman V.Z. Women at the entrance. Gender relations in the Soviet industry (1917–1937) in Wendy Z. Goldman, translated from English by V.Yu. Lobovsky. M., ROSSPEN; Fond «Prezidentskij tsentr B.N. El'tsina», 2010, 358 p. [in Russian].
5. Davis R.V. Archives and economy of Stalinism. *Ekonomicheskaja istorija: Ezhegodnik. 2007* [Economic history: Yearbook. 2007]. M., ROSSPEN, 2008, pp. 323–339 [in Russian].
6. Markiewicz A.M. Needs of the defence and military planning industry of the USSR in the late 1920–1930-ies. *Ekonomicheskaja istorija: Ezhegodnik. 2007* [Economic history: Yearbook. 2007]. M., ROSSPEN, 2008, 2008, pp. 441–485 [in Russian].
7. Mozokhin O.B. Confrontation. Special services of the USSR and Japan (1918–1945). M., ООО «Rodina-media», 2012, 480 p. [in Russian].
8. Mukhin M.I. Evolution of the control system of the Soviet defense industry in 1921 – 1941 and change of priorities of the defense. *Otechestvennaja istorija* [Russian history], 2000, no 3, pp. 3–15 [in Russian].
9. Mukhin M.I. Reforms of management by military industry of the USSR and the growth rate of production in 1936–1941. *Ekonomicheskaja istorija: Ezhegodnik. 2004* [Economic history: Yearbook. 2004]. M., ROSSPEN, 2004, pp. 141–159 [in Russian].
10. Samuelson L. Tankograd: secrets of the Russian rear area, 1917–1953. Transl. from Sweden by N.V. Dolgova. M., ROSSPEN; Fond «Prezidentskij tsentr B.N. El'tsina», 2010, 375 p. [in Russian].
11. Simonov N.S. Military-industrial complex of the USSR of the 1920–1950-ies: the rate of economic growth, structure, organization of production and management. M., 1996, 336 p. [in Russian].
12. Soviet military-industrial production (1918–1926): the collection of documents / V.A. Zolotarev (Ed.). M., Novyi khronograf, 2005. Vol. 2. 765 p. [in Russian].
13. Sokolov A.K. “Militarization” of the first five years (Soviet military industry in 1927–1932). *Trudy Instituta rossijskoi istorii* [Proceedings of the Institute of Russian History]. Issue 7. M., Nauka, 2008, pp. 122–200 [in Russian].
14. The formation of the military-industrial complex of the USSR (1927–1937): Collection of documents. Vol. 3. Part 1 (1927–1932) / A.A. Koltunov (Ed.). M., TERRA-Knizhnyi klub, 2008, 912 p. [in Russian]; Vol. 3. Part 2 (1933–1937). M., ООО «Izdatel'stvo TERRA», 2011, 944 p. [in Russian].
15. Stepanov A.S. Military plans and defense industry of the USSR on the eve and at the beginning of the Second World War: British factor. *Otechestvennaja istorija* [Russian history], 2006, no. 3, pp. 33–40 [in Russian].
16. Tarama Kyosuke. Soviet mobilization policy on the Far East in the early 1930-ies. *Ural i Sibir' v stalinskoj politike (sbornik statej)* [The Urals and Siberia during Stalin's policy: collection of articles]. Novosibirsk, 2002. P. 98–125 [in Russian].
17. Hunter H., Szyrmer J. Faulty Foundations: Soviet Economic Policies, 1928–1940. Princeton, N.J, Princeton University Press, 1992, Chaps. 13–14.

*M.V. Kondrashin**

**MODERN RUSSIAN AND FOREIGN HISTORIOGRAPHY
IN THE PREPARATION OF SOVIET ECONOMY
TO THE GREAT PATRIOTIC WAR**

The article analyzes the results of a study of the problem of preparing the economy of the USSR to the Great Patriotic War of modern Russian and foreign historians (the USA, England, Japan). In the spotlight are their publications that covers the most important and controversial aspects of the problem: the results of industrialization from the perspective of readiness of the USSR to war, alternative approaches to the Stalinist version of the forced industrialization etc. On the basis of this analysis, it is concluded that the relevance of the problem, the need for further examination of both Russian and foreign scientists.

Key words: history of the Soviet economy, Great Patriotic war, industrialization, military industrial complex, alternative history, Russian and foreign historiography.

Статья поступила 26/II/2015.
The article received 26/II/2015.

* *Kondrashin Maxim Viktorovich* (kondrashin.mv@gmail.com), Department of Russian History, Local History and Methods of Teaching History, Penza State University, 40, Krasnaya Street, Penza, 440026, Russian Federation.